

LXII.

Послание константинопольскаго патріарха Пароенія къ кiev. митрополиту П. Могилѣ съ большими укоризными послѣднему за то, что онъ не только пренебрегаетъ каноническими постановленіями—ни разу не писалъ и, по обычаю, не привѣтствовалъ патріарха по его вступленіи на кафедру, но дерзаетъ еще подчинить своей непосредственной власти Львовское Ставропигіальное (исключительно въ патріаршемъ вѣдѣніи находящее) братство,—и съ приказаніемъ митрополиту измѣнить образъ своихъ дѣйствій, подъ угрозою кары.

1642 г.

Παρθένιος ἐλέω θεοῦ Ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς Πατριάρχης.

Ἐρωτάτε Μητροπολίτα Κιόβου, ὑπέρτιμε καὶ ἔξαρχε ἀπάσης τῆς μικρᾶς Ῥωσίας, ἐν ἀγίῳ Πνεύματι ἀγαπητὲ ἀδελφε καὶ συλλειτουργέ, χάρις εἴη σου τῇ ἱερότητι καὶ εἰρήνῃ παρὰ θεοῦ.—Τὰς κανονικὰς διατηρήσεις (ὡς οἶμαι) καὶ ἡ σὴ ἱερότης οὐκ ἀγνοεῖ, ὅτι, ἐπειδὴν οἱ κατὰ καιροὺς πατριάρχαι τοῦ οἰκουμενικοῦ θρόνου τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἀναβιβάζωνται εἰς τὸν ὑψηλότετον αὐτὸν θρόνον, καὶ τοὺς οἴκας τῆς τοῦ Χριστοῦ ἀνατολικῆς ἀποστολικῆς καὶ καθολικῆς μεγάλης ἐκκλησίας ἀναδέχωνται, οὐ μόνον οἱ ὑφ' αὐτὸν ὑποκείμενοι μητροπολῖται, ἀρχιεπίσκοποι τε, καὶ ἐπίσκοποι, διὰ γραμμάτων αὐτῶν, τὴν ὀφειλομένην, προσκύνησιν, ὡς εἰκὸς ἀπονέμουσιν, ἀλλὰ καὶ οἱ τέσσαρες πατριάρχαι, καὶ οἱ κατὰ μέρος ἀρχιεπίσκοποι, τὸν αὐτὸν τρόπον πράττουσι, φυλάττοντες ἀσφαλῶς τὸ χρέος τῆς ἀδελφότητος, ὁμολογοῦντες τὸν Κωνσταντινουπόλεως πρῶτον εἶναι τῇ τάξει αὐτῶν· οὕτω καὶ πρὸς ἡμᾶς ἐγένετο τῇ προσκλήσει τῆς ἱερᾶς συνόδου ἀναβιβασθέντας, θεοῦ συνεργούντος, εἰς τὸν ὑψηλότετον καὶ ἀγιώτατον τοῦτον οἰκουμενικὸν θρόνον τῆς Κωνσταντινουπόλεως, καὶ πάντες πατριάρχαι, ἀρχιεπίσκοποι, μητροπολῖται καὶ ἐπίσκοποι, ἡσπᾶσαντο ἡμᾶς, οἱ μὲν, διὰ λόγου (οἱ ἔγγιστα) οἰδὲ, διὰ γραμμάτων, πόρρω τυγχάνοντες, δεικνύοντες τὸ κανονικὸν αὐτῶν ὄφλημα, καὶ τὴν προσήκουσαν ἀδελφότητα καὶ ὑποταγὴν, κατ' οὐδὲν ἀμελήσαντες τῶν κανονικῶν διατυπώσεων, ἡ σὴ δὲ ἱερότης οὐκ οἶδ' ὅπως, οὐ μόνον οὐκ ἠθέλησάς ποτε γράφαι πρὸς τὴν ἡμῶν μετριότητα, καὶ δεῖξαι τὴν ἐνοῦσαν σοι νομικὴν ὑποταγὴν καὶ εὐλάβειαν, ὡς καὶ οἱ λοιποὶ ὑποκείμενοι ἡμῖν ἀρχιερεῖς καὶ τὰ κατὰ σέ δηλῶσαι, ἀλλὰ καὶ τὸ δὴ μέγιστον, κινούμενος δίχ' αἱ τινος κανονικῆς συγχωρήσεως καὶ ἀδείας, καὶ, ὡς συνελὼν εἰπεῖν, ἐξουσίας, ἔξω παντὸς λόγου καὶ δυνάμεως, ἐλαύνεις τοὺς ἀδελφούς τῆς ἐν τῇ Λεοντοπόλει

σεβασμίας καὶ σταυροπηγιακῆς καὶ πατριαρχικῆς μονῆς τῆς κοιμήσεως τῆς ὑπεραγίας ἐνδόξου δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, καὶ σπεύδεις τρόποις ἀλόγοις ἀποσπάσαι τῆς πατριαρχικῆς ἐξουσίας καὶ δεφενδεύσεως, καὶ κατατάξαι ἐν τῇ ἰδίᾳ δεσποτείᾳ, καὶ συναριθμῆσαι τοῖς αὐτόσε λοιποῖς μοναστηρίοις, ὅπερ ὡς ἄτοπον τυγχάνον καὶ πάντῃ παρεῖσακτον, καὶ ἀπᾶδον τοῖς ἱεροῖς νόμοις τε καὶ κανόσιν, ἣ μετριότης ἡμῶν, μαθούσα καὶ συνοῦσα, γράφει διὰ τοῦ παρόντος, καὶ ἐντέλλεται σοὶ ἐν πνεύματι ἀγίῳ συνοδικῶς, ἵνα, ὡς δίκαιον ὅλως μὴ κεκτημένη ἐν τῷ αὐτῷ ἡμετέρῳ πατριαρχικῷ σταυροπηγίῳ, τῷ παλαιγενέσι πατριαρχικοῖς καὶ συνοδικοῖς γράμμασι ἔχοντι τὴν ἐλευθερίαν πάντων καὶ ἀδουλωσίαν, καὶ αὐτονομίαν τῶν κατὰ τόπον προϋσταμένων, ἀπὸ τοῦ νῦν παύσης τοῦ ἐνοχλεῖν αὐτῷ, καὶ μακρὰν ἀπέχης τοιούτου, καὶ μηκέτι τὸ ἐντεῦθεν λόγόν τινα ἐκφωνήσης ἐναντίον κατ' αὐτοῦ, ἢ μελετήσης ὑποταγῆς τινος ἕνεκα. ὁ γὰρ ἂν αὐτῷ κέχτηται ἀνόσιον καὶ χρηζόμενον κυβερνήσεως, καὶ ἐπισκέψεως, οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ δηλοῦσι πρὸς τὴν ἡμῶν μετριότητα τοῦτο, ἐπὶ τῷ διορθοῦν αὐτό, καὶ διδόναι τὰ δεόντα, οὐ μόνον τῷ σταυροπηγίῳ, ἀλλὰ καὶ τῇ αὐτοῦ ἀδελφότητι. οὕτω ποιήσον, ὡς γράφομεν, καὶ μὴ ἄλλως ἐξ ἅπαντος, ἵνα μὴ ἐκ δευτέρου γράμματι ἡμετέρῳ λυπήσωμέν σε τὰ μέγιστα. ἡ χάρις δὲ τοῦ θεοῦ εἴη μετὰ σοῦ. ἐν ἔτει 'αχ'μβ.

Примѣч. Съ современной составленію посланія копіи, хранящейся въ архивѣ Львов. Ставропигіальнаго Института. Въ подлинникѣ между титуломъ патріарха и началомъ грамоты тѣмъ же почеркомъ обозначено: „ἵσον ἀπαράλλακτον τοῦ πατριαρχικοῦ γράμματος.“ Посланіе, какъ можно заключать изъ его содержанія, написано вслѣдствіе жалобы на П. Могилу львовскихъ братчиковъ; сохраненіемъ его копіи, безъ сомнѣнія, мы обязаны тому же обстоятельству, о которомъ упомянуто выше въ примѣч. къ документу подъ № LXVIII.

Мѣсяцъ и число составленія посланія въ копіи не обозначены; но мы полагаемъ, что дата его должна быть приурочена къ началу 1642 года, по крайней мѣрѣ ко времени ранѣе мая,—нѣкоторое основаніе для каковаго предположенія даетъ сравненіе настоящей грамоты съ помѣщаемою ниже въ прилож. подъ № LXIII (первою).